

В. Е. Поляков

ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В КРЫМУ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

В статье анализируется состояние партизанского движения в Крыму. Рассмотрен подготовительный период, принципы формирования, конкретные условия, а также реально существовавшие временные рамки, которые не способствовали выполнению стоящих перед организаторами партизанских отрядов задач по созданию надежной материальной базы будущей борьбы. Рассмотрен потенциал человеческих ресурсов, а также вооружение будущих партизанских отрядов. При рассмотрении первого этапа борьбы автором определены его временные границы: ноябрь 1941 — ноябрь 1942 г., прослежены качественные изменения в партизанском движении: массовый приход военнослужащих и занятие ими командных должностей в партизанской иерархии. Указаны стратегические ошибки, повлекшие конфронтацию партизан с местным населением и внутренний конфликт «военных» и представителей партийной номенклатуры. Приводится численный состав партизан, последствия карательной операции и подлинные причины начавшегося у партизан голода. Анализируя второй этап партизанского движения (ноябрь 1942 — октябрь 1943 г.), автор раскрывает резкую динамику количественных изменений партизан, структурные преобразования в руководстве крымскими партизанами, усиление роли партийного руководства и направление в лес крымских татар-коммунистов. Приведены также количественные показатели по каждому этапу.

При анализе третьего этапа (октябрь 1943 — 20 апреля 1944 г.) показана военно-политическая ситуация вокруг Крымского полуострова, раскрыты количественные и качественные изменения в структуре и действиях партизан, несоответствие потенциальных возможностей лесных массивов полуострова возврату к масштабному партизанскому движению. В заключение автор касается вопроса о дискриминационной политике властей по отношению к крымским партизанам — как в плане их награждения, так и в кадровых вопросах уже в освобожденном Крыму. Рассматриваются негативно сказавшиеся на историографии последствия депортации народов. Библиогр. 25 назв.

Ключевые слова: Крым, партизаны, голод, этапы борьбы, награждение, кадровая политика, внутренний конфликт, 1941–1944, местные жители, крымские татары.

V. Y. Polyakov

THE PARTISAN MOVEMENT IN CRIMEA DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

This article presents an analysis of the condition of partisan's movement's in Crimea. While analyzing the preparatory period, author shows the principles of forming, the direct requirements, and the existing time frame, which made impossible reaching the goals the organizers of partisan squads had faced. These goals consisted in founding a stable material base of the future struggle. The author observes human potential and armament of future partisan squads. While discovering first stage of struggle (defined by the author as November 1941 — November 1942) the author explores qualitative changes in partisan movement: massive arrival of soldiers and their occupation of command duties in partisan hierarchy and points strategic mistakes, which lead to confrontation between partisans and locals and, as the result, inner conflict between "army men" and representatives of party nomenclature. The article provides data on the partisans' numerical strength, shows the consequences of the punishing operations and true reasons of partisans' hunger. In discussing the second stage of partisan movement (November 1942 — October 1943) the author has shown the violent dynamic of qualitative changes during the struggle, structural transformations in high commandment of Crimean partisans, the

---

Поляков Владимир Евгеньевич — доктор исторических наук, доцент, Крымский инженерно-педагогический университет, Российская Федерация, 295015, Симферополь, переулок Учебный, 8; turshu@inbox.ru

Polyakov Vladimir Yevgenyevich — Doctor in History, Associate Professor, Crimean Engineering and Pedagogical University, 8, Uchebnyy pereulok, Simferopol, 295015, Russian Federation; turshu@inbox.ru

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2016

strengthening of partial commandment's role and sending into forests of Crimean Tatar communists. Numerical statistics on this stage are also given. While analyzing the third stage (October 1943 — April the 20th 1944) the author shows the military-political situation around Crimean peninsula, the quantitative and qualitative changes in structure and acts of partisans, the return to massive partisan movement and forests' potential unsuitability to it.

In conclusion the article tells about discriminative politics against Crimean partisans in matter of awarding as well as in personnel matters in already-freed Crimea. It considers the negative influence on historiography of the matter of nation's deportation. Refs 25.

Keywords: Crimea, guerrillas, famine stages of the struggle, rewarding, personnel policy, internal conflict, 1941–1944, the locals, the Crimean Tatars.

В ранее опубликованных исследованиях истории партизанского движения в Крыму основное внимание уделялось руководящей роли Коммунистической партии, а подлинная история партизанского движения считалась секретной и не подлежала огласке. Был наложен запрет на описание тех трудностей, с которыми пришлось столкнуться партизанам, замалчивались непростые отношения с местным населением, однобоко рассматривались национальные вопросы.

В 1949 г. вышла книга И. З. Вергасова «В горах Таврии», в которой объективно излагались события 1941–1942 гг. [Вергасов 1949], но ее автор был подвергнут критике со стороны Крымского обкома партии. Обвиняли его в том, что он якобы обошел молчанием роль Коммунистической партии во всенародном сопротивлении немецко-фашистским захватчикам, в его произведении ни слова не сказано о руководящей деятельности обкома партии по организации борьбы в тылу врага, партизанское движение выглядит стихийным, кроме того, автор не разобрался в принципиальных вопросах национальной политики партии и вносит путаницу в их толкование, необъективно защищает крымских татар и пытается оправдать их массовое предательство ошибками и просчетами советской власти и трудностями социалистического строительства, роль отдельных татар-партизан им чрезмерно выпячена, и, явно поступаясь исторической правдой, автор прямо утверждает, что фашистам не удалось поставить «татарский барьер» между партизанами и собственными войсками [О книге Вергасова «В горах Таврии», л. 578]. Книгу изъяли из библиотек и торговой сети.

Все последующие публикации о крымских партизанах выходили только после визирования заведующим Партийным архивом Крымского обкома КПСС, в котором была сосредоточена вся информация о крымских партизанах.

В небольшом обзоре исследований этого периода следует отметить научные монографии А. В. Басова, Е. Н. Шамко и коллективный труд под руководством И. С. Чирвы — как характерные для своего времени. В них замалчивался целый ряд ключевых проблем и действующих лиц партизанского движения, однако сделанная ими оценка деятельности крымских партизан стала установочной на все последующие десятилетия. Излагался традиционный тезис об интернациональном составе движения Сопротивления, но крымские татары, которые были вторыми по численности среди крымских партизан, среди «сынов и дочерей народов Советского Союза» упомянуты не были [Басов 1987, с. 209–210; Чирва 1963; Шамко 1956].

Появились и оценки из другого лагеря. В журнале «Иностранная литература» было опубликовано исследование Отто Гейльбрунна и Обри Диксона «Коммуни-

стические партизанские действия», в котором значительное место уделялось крымским партизанам [Гейльбрунн 1957].

Утрата монополии коммунистической идеологии в СССР, резкое ослабление, а затем и полное отсутствие внешней цензуры не могло не сказаться на творческом кредо исследователей, занимавшихся изучением истории Крыма. Был издан труд «Партизанское движение в Крыму в период Великой Отечественной войны. Сборник документов и материалов. 1941–1942» [Мальгин 2006]. Это была подборка документов о начальном этапе партизанского движения. Были приведены альтернативные точки зрения по целому ряду проблем. Издание этого труда можно по праву считать определенным прорывом в археографии вопроса.

Расширился круг региональных исследователей, среди которых следует выделить В. М. Брошевана и А. В. Мальгина. В их работах были опубликованы факты из жизни партизан, фотографии крымско-татарских командиров и комиссаров, которые ранее были недоступны широкой общественности [Брошеван 2001; Мальгин 2006].

Обобщенный материал о партизанском движении в Крыму представлен в монографии [Поляков 2014], которая стала основой успешно защищенной докторской диссертации. Преимущественное внимание автор уделил подготовительному периоду партизанского движения в Крыму, который никогда раньше не рассматривался и занимал 8 суток. Партийное руководство Крыма не смогло реально оценить возможные сроки оставления полуострова частями регулярной Красной Армии. За неделю до оставления Симферополя было принято постановление о назначении командующего партизанским движением Крыма [Постановления бюро обкома партии и материалы к ним, л. 75], а за двое суток до оккупации — о назначении командно-политического состава партизанских районов.

Партизанские отряды комплектовались из числа членов партийно-советского актива каждого района полуострова. При этом большинство отрядов формировалось из жителей степных районов, которым предстояло воевать в лесах на территории Зуйского, Бахчисарайского или Судакского районов. Среди будущих крымских партизан не оказалось ни одного секретаря Крымского обкома ВКП(б). В партизаны не пошел ни один из секретарей обкома. Ни один из первых секретарей райкомов или горкомов не стал командиром партизанского отряда. Только четверо стали комиссарами.

Спустя год после начала войны А. В. Мокроусов¹ писал: «Предполагалось, что немцы дальше мая в Крыму не продержатся, поэтому план завоза был построен на шесть месяцев» [Шифрограммы Крымского обкома партии и штаба партизанского движения (исходящие) командованию партизан, в штабы военного командования, л. 104].

Продовольствие будущие партизаны завезти успели, но надежно и грамотно его спрятать не было ни времени, ни желания. Один из немногих отрядов, который эффективно провел подготовительный период, — Зуйский. Вероятно, это не было случайностью, так как воевать ему предстояло в родных местах. Первый секретарь

---

¹ Мокроусов Алексей Васильевич, 1887 г. р., директор Крымского государственного заповедника; в партизанах с 1 ноября 1941 по 6 июля 1942 г., в течение всего этого времени руководитель партизанского движения в Крыму; был эвакуирован.

Зуйского райкома Н. Д. Луговой², став комиссаром Зуйского отряда, делал для него все возможное и невозможное («как для себя»), чего, к сожалению, нельзя сказать обо всех остальных районах, где руководство отрядов было возложено на людей «со стороны».

Проблемы с комплектованием отрядов возникли сразу, и потому появилась идея о привлечении бойцов истребительных батальонов.

Как вспоминал А. А. Сермуль³, «Северский⁴ построил истребительный батальон и объявил, что с этого момента он становится 3-м Симферопольским партизанским отрядом. Кто желает остаться — шаг вперед. Больше ста человек не согласились идти в партизаны, сложили на землю оружие и ушли» [Сермуль 2004, с. 15]. «Среди сорока восьми бойцов Колайского отряда почти половина оказались больными или стариками» [Генов 1983, с. 16]. В Судакском отряде «было 35 женщин, в большинстве случаев пожилого возраста, небоеспособных. Мужчины были тоже такие же: кто плохо видит, у кого рука не сгибается. Все были уверены, что побудут в лесу два-три месяца и все закончится» [Шифрограммы Крымского обкома партии и штаба партизанского движения командованию партизан, в штабы военного командования, л. 159]. 3-й Симферопольский отряд, «как, впрочем, и все отряды, состоял сплошь из интеллигенции. Формировался он из руководящих партийно-советских кадров сельского Симферопольского района. Что ни человек, то в прошлом пред. или зав. В лес они пришли с чемоданами, баулами. Настроение у всех одно: переждать в лесу месяц-другой, а там “непобедимая и легендарная” разобьет всех врагов, и можно будет возвращаться на свои высокие должности» [Дементьев 2009].

Надо признать, что в Крыму изначально предвосхитили динамику развития партизанского движения, первыми применив административную вертикаль управления «Крымский штаб партизанского движения — партизанский район — отряд». В связи с тем, что партизанские отряды создавались районными комитетами ВКП(б), за ними стихийно закрепились названия административных районов формирования: Бахчисарайский, Зуйский, Карасубазарский отряды и т. д.

Появление большого количества командиров и политруков Красной Армии, а также значительного числа красноармейцев, краснофлотцев и пограничников характерно для всего партизанского движения СССР. Шел пятый месяц войны, и Крым не был первой областью, в которой создавались партизанские отряды. По-

---

² Луговой Николай Дмитриевич, 1908 г. р., секретарь Зуйского райкома ВКП(б); в партизанах с 1 ноября 1941 по 20 апреля 1944 г., комиссар Зуйского отряда с 1 ноября 1941 по 6 июля 1942 г., секретарь подпольного обкома ВКП(б), комиссар 2-го района с 20 июня 1942 по июль того же года, и. о. комиссара партизанского движения Крыма с 25 октября 1942 по 19 июня 1943 г., командир 2-го сектора с 19 июня 1943 по 15 июля того же года, командир 1-й бригады с 18 июля 1943 по 25 ноября того же года, начальник политотдела Центральной оперативной группы с 25 ноября 1943 по 29 января 1944 г., начальник политотдела Северного соединения с 29 января 1944 по 20 апреля того же года.

³ Сермуль Андрей Андреевич, 1922 г. р., работник симферопольского мотоклуба; в партизанах с 1 ноября 1941 по 20 апреля 1944 г., боец комендантской группы 3-го района с 1 ноября 1941 по 10 января 1942 г., разведчик 1-го отряда 1-го сектора с 10 января 1942 по 10 ноября 1943 г., комиссар 6-го отряда 4-й бригады Южного соединения; автор воспоминаний.

⁴ Северский Георгий Леонидович, 1909 г. р., военнотрудовой погранвойск НКВД; в партизанах с 1 ноября 1941 по 12 октября 1942 г., начальник 3-го района с 1 ноября 1941 по 12 октября 1942 г., командующий партизанскими отрядами Крыма с 25 октября 1942 по 15 июля 1943 г.; был эвакуирован.

добное развитие событий можно было предвидеть, но не предвидели. Отношение командиров партизанских отрядов к кадровым военным тех первых дней оккупации было неоднозначным. С одной стороны, все понимали, что имеющийся у них запас продовольствия ограничен, поэтому делиться им никто не хотел. Принимать или не принимать в отряд новых бойцов — каждый командир решал самостоятельно. Отдельные отряды, которые в результате дезертирства, неудовлетворительной организации формирования испытывали острый дефицит бойцов, принимали в свои ряды «окруженцев». Иные отряды — а таковых было большинство — не только отказывались принимать «чужаков», но и силой забирали у них оружие.

Впрочем, весьма распространен был и своеобразный «бартер». Так, в деревне Карасу-Баши (совр. Карасевка) остановилась на ночевку какая-то красноармейская часть. Партизаны предложили им продукты, а взамен потребовали оружие и боеприпасы. Командир отряда М. И. Чуб⁵ потом рассказывал: «Наш отряд получил сто винтовок, пулемет, несколько автоматов. Мы создали хороший запас патронов и гранат» [Генов 1983, с. 28]. Отдельные командиры и комиссары отрядов обезоруживали целые группы военных и отправляли их на все четыре стороны, мотивируя это примерно так: «Мы не знаем, кто вы такие, у нас людей полный комплект, малые запасы продовольствия, а поэтому — уходите от нас, куда хотите». «По существу вели “массово-разъяснительную работу” — сдаваться целыми группами в плен врагу», как значилось в Шифрограмме Крымского обкома партии и штаба партизанского движения [Шифрограммы Крымского обкома партии и штаба партизанского движения (исходящие) командованию партизан, в штабы военного командования, л. 96].

«Окруженцы», которым отказали в приеме в отряд, самовольно размещались по соседству с партизанами. Они были неплохо вооружены, многие из них уже успели повоевать под Одессой и на Перекопе. Осознав, что избавиться от «военных» невозможно, А. В. Мокроусов допустил стратегическую ошибку. Вместо того чтобы по возможности равномерно распределить военнотружущих по отрядам, он создал из них 6 самостоятельных отрядов. Не имея запасов продовольствия и не получая его от партизан, эти отряды вынуждены были с первого дня пребывания в лесу добывать его у населения ближайших сел. Поскольку такие «экспроприации» носили системный характер, население всех сел горного и предгорного Крыма, вне зависимости от национальной принадлежности, было вынуждено с оружием в руках защищать свое имущество и продовольствие, а фактически — право на жизнь. Те немногочисленные секретари крымских райкомов партии, которые в статусе комиссаров отрядов воевали в своих родных местах, пытались воспрепятствовать этому. Возглавляемые ими отряды имели хорошие взаимоотношения с селами своих районов базирования. Со многими жителями они были связаны родственными и другими узами. Эти села помогали партизанам продуктами, информацией, но на красноармейские отряды это не распространялось, им нечего было есть!

В возникшем конфликте А. В. Мокроусов стал на сторону военных, так как видел в нападениях на села проявление боевой активности, в то время как отряды, сформированные из партийно-советского актива, в основной своей массе предпо-

---

⁵ Чуб Михаил Ильич, 1904 г.р., директор Ичкинского сельхозтехникума; в партизанах с 1 ноября 1941 по 25 октября 1942 г., командир Ичкинского отряда с 1 ноября 1941 по 30 мая 1942 г., командир 1-го района с 31 мая 1942 по 25 октября того же года; эвакуирован в Сочи.

читали избегать участия в боевых действиях. Конфликт между «военными» и партийно-советской номенклатурой принял чрезвычайно острый характер. В результате А. В. Мокроусов отстранил абсолютное большинство командиров, комиссаров, начальников штабов, назначенных обкомом ВКП(б) и заменил их профессиональными военными.

Активность партизан вынудила немецкое командование направить против партизан значительные силы. Обратимся к немецким документам: «Трофеи: 7 складов с продовольствием, консервы, овощи, бараны, свиньи. Уничтожено 4 склада с продуктами. Захвачено в плен — 490 чел. Убито партизан — 470 чел. Немецкие потери: убитых — 45 чел., раненых — 72 чел., пропало без вести — 1 чел.» [Германские документы о борьбе с крымскими партизанами в 1941–1942 2000, с. 281–295]. После этого в отрядах начался голод, страшный голод. Катастрофа была неминуема, но в связи с началом Керченской десантной операции в лесу оказались советские военные разведчики с рацией. Так партизаны впервые установили связь с Большой землей. С приходом большой группы участников судакского десанта стал рассматриваться вопрос о продовольственной помощи с Большой земли. Первые сбросы продовольствия носили откровенно дискриминационный характер, все продуктовые парашюты передавались только военным. Несколько партизан было расстреляно за утаивание продуктов. Это еще больше обострило конфликт. С установлением устойчивой радиосвязи с командованием Черноморской группы войск и организацией воздушного моста этот конфликт принял новый вектор: «военные» — А. В. Мокроусов. После расстрела Мокроусовым командира отряда капитана Алдарова⁶ и попытки расстрела начальника своего штаба полковника М. Т. Лобова⁷ конфликт достиг апогея.

С катастрофой Крымского фронта А. В. Мокроусов был признан одним из ее виновников. Крымских партизан обвинили в пассивности, в стремлении отсидеться. Начавшийся в лесу конфликт вышел за пределы полуострова. Командующий фронтом С. М. Буденный отказывался принимать первого секретаря Крымского обкома ВКП(б) В. М. Булатова⁸ и требовал, чтоб тот летел в лес. Военные настаивали на сворачивании массового партизанского движения, проведении широкомасштабной эвакуации и оставлении в лесу только небольших мобильных групп.

С отставкой А. В. Мокроусова и назначением на его должность полковника М. Т. Лобова этот план был претворен в жизнь.

За весь первый период партизанского движения в Крыму через все партизанские отряды прошло 4401 человек, но к январю 1943 г. из них оставалось только 349 человек, т. е. менее 16% [Отчет Крымского штаба партизанского движения,

⁶ Алдаров Галимзян Сахиярович (1911–1942), командир 56-го зенитного дивизиона 434-го артиллерийского полка 156-й стрелковой дивизии; в партизанах с 1 ноября 1941 по 10 апреля 1942 г., командир Кировского партизанского отряда; необоснованно расстрелян по обвинению в дезертирстве в 1942 г.

⁷ Лобов Михаил Тихонович, 1901 г. р., начальник штаба 48-й кавалерийской дивизии; в партизанах с 10 ноября 1941 по 10 октября 1942 г., начальник штаба 2-го партизанского района с 15 ноября 1941 по 11 апреля 1942 г., командующий партизанскими отрядами Крыма с 6 июля 1942 по 10 октября того же года; был эвакуирован.

⁸ Булатов Владимир Семенович, 1910 г. р., 1-й секретарь Крымского обкома ВКП(б), член Военного совета Крымского фронта; уполномоченный Центрального штаба партизанского движения по Крыму с ноября 1942 по июль 1943 г., командир воинской части № 00125 с ноября 1942 по 20 апреля 1944 г., начальник Крымского штаба партизанского движения с 15 июля 1943 по 20 апреля 1944 г.

т. 1, л. 87]. Умерло от голода 450 человек, погибли в боях 1000 человек, пропало без вести и дезертировало 600 человек, вывезено на Большую землю 770 человек, отправлено на подпольную работу и распущено по домам 500 человек [Списки лиц, подобранных партийными органами для подпольной работы и партизанских отрядов и участвовавших в борьбе с оккупантами, л. 201]. В руководстве партизанским движением непосредственно в Крыму был достигнут некий компромисс. Командующий должен был быть «военным». Сначала это был М. Т. Лобов, потом его сменил капитан И. Г. Кураков⁹.

В этот период ситуацию в Крыму взяла под контроль Москва. Решением секретаря ЦК ВКП(б) Г. М. Маленкова с фронта был отозван довоенный секретарь Крымского обкома ВКП(б) Рефат Мустафаев¹⁰, которого направили в лес с полномочиями секретаря подпольного обкома. В. С. Булатов с теми же полномочиями тут же направил в лес еще одного секретаря — П. Р. Ямпольского¹¹. Вместе с Н. Д. Луговым они сформировали Крымский подпольный обком партии, который подчинялся находившемуся в Сочи официальному обкому.

В связи с тем, что в этот период фронт находился далеко на востоке, военные утратили к крымским партизанам какой-либо интерес и перестали оказывать им какую-либо продовольственную помощь. В. С. Булатов полетел в Москву, где добился переподчинения крымских партизан Центральному штабу партизанского движения. Сам он стал его представителем и командиром воинской части 0125, но при этом продолжал оставаться в Сочи и руководить партизанами дистанционно. В Крыму все партизаны были сведены в бригаду, которая состояла из 6 отрядов. Командиром был назначен Н. Д. Луговой, а комиссаром, в качестве реверанса в сторону военных, — М. М. Егоров¹². Была возобновлена продовольственная помощь, запрещен грабеж сел. Численность партизан в результате гибели, эвакуации, дезертирства достигла минимальной цифры — 214 человек. Из 329 женщин осталось только 3.

По всем частям Северо-Кавказского фронта начался отбор крымских татар — членов ВКП(б), которых стали направлять в лес. За весь второй период партизан-

---

⁹ Кураков Иван Григорьевич, капитан, командир 62-го кавалерийского полка 48-й кавалерийской дивизии; в партизанах с 6 ноября 1941 по 19 июня 1943 г., командир группы, командир Красноармейского отряда с 5 января 1942 по 19 июня того же года, начальник 2-го района с 19 июня 1942 по 27 октября того же года, командир 2-го сектора с 25 октября 1942 по 19 июня 1943 г.; был эвакуирован.

¹⁰ Мустафаев Рефат Шемсединович, 1911 г.р., секретарь обкома ВКП(б), батальонный комиссар; в партизанах с февраля 1943 по 20 апреля 1944 г., член подпольного бюро ВКП(б), комиссар Восточного соединения.

¹¹ Ямпольский Пинхус Рувимович, 1907 г.р., секретарь Крымского ОК ВКП(б); в партизанах с 20 октября 1942 по 20 апреля 1944 г., уполномоченный Крымского ОК ВКП(б) с 20 октября 1942 по 29 ноября 1943 г., начальник Центральной оперативной группы с 29 ноября 1943 по 29 января 1944 г., командир Северного соединения с 29 января 1944 по 20 апреля 1944 г.; репрессирован; реабилитирован в 1954 г.

¹² Егоров Мирон Миронович, 1909 г.р., политрук 48-й кавалерийской дивизии; в партизанах с 7 ноября 1941 по 28 января 1944 г., боец Красноармейского отряда с 6 ноября 1941 по 5 января 1942 г., комиссар 18-го отряда с 5 января 1942 г. по 25 октября того же года, комиссар 4-го отряда 2-го сектора с 25 октября 1942 по 5 августа 1943 г., комиссар 1-й бригады с 5 августа 1943 г. по 8 ноября того же года, комиссар 5-й бригады с 8 ноября 1943 г. по 31 декабря того же года, комиссар 3-го отряда 5-й бригады Центральной оперативной группы с 31 декабря 1943 по 28 января 1944 г.; эвакуирован, умер в Краснодаре 5 марта 1944 г.

ского движения в Крыму (октябрь 1942 — октябрь 1943 г.) в ряды партизан вступило 462 человека. Были два источника пополнения: бежавшие из лагерей военнопленных и направленные с Большой земли.

Когда фронт вновь приблизился к Крымскому полуострову, было принято решение о возобновлении массового партизанского движения. На базе сохранившихся отрядов было сформировано 6 партизанских бригад. В Крыму общее руководство было возложено на Центральную оперативную группу, которую возглавил секретарь обкома ВКП(б) П. Р. Ямпольский, что должно было повысить авторитет Крымского обкома.

К крымским партизанам вновь стали проявлять интерес военные и прежде всего наступающая со стороны Кавказского побережья Отдельная Приморская армия, которая взяла партизан на свое снабжение. В лес массово хлынули как местные жители, так и недавние коллаборационисты. В октябре 1943 г. партизанами становятся 1637 человек, в ноябре — 2966 человек, в декабре — 1028 [Поляков 2013, с. 282].

В связи с тем, что освобождение полуострова осенью 1943 г. не входило в стратегические планы советского командования, о чем в Крымском обкоме не знали, был опрометчиво брошен клич: «Жители крымских сел — под защиту партизан!». Партизанские бригады стали успешно нападать на крупные гарнизоны противника: Зуя, Старый Крым, Бешуй... Было парализовано движение на всех горных дорогах.

Тогда оккупанты предприняли третью (и последнюю) крупную карательную акцию против партизан. С 27 декабря по 10 января 1944 г. они нанесли по ним массированный удар с привлечением пехоты, танков, артиллерии, авиации. Если во время первых двух «прочесов», осуществленных оккупантами, партизан спасал маневр, то теперь, в зуйских лесах, у них не было такой возможности. Последствия были ужасающими. Погибло пришедшее под защиту партизан население. Потери партизан достигали половины личного состава. Если до карательной акции в 1-й, 5-й и 6-й бригадах было 1616 человек, то по ее окончании — всего 712 человек, что привело к расформированию 6-й бригады [Отчеты, политические и разведывательные донесения, оперативные сводки командования Центральной Оперативной Группы о боевой и политической деятельности отрядов и бригад, л. 13].

После ухода карателей из леса 29 января 1944 г. была проведена последняя реорганизация партизанских отрядов. В зуйских лесах было создано Северное соединение, в лесах заповедника — Южное, а затем в лесах Старого Крыма — Восточное. Все они по-прежнему подчинялись находящемуся в Сочи Крымскому штабу партизанского движения. На момент расформирования партизанского движения во всех трех соединениях насчитывалось 3750 человек. В послевоенном отчете Крымского обкома партии сообщалось: «За весь период убито 1811 чел.; пропало без вести 1410 чел.; убыло неизвестно когда и неизвестно куда 2580 чел.; эвакуировано на “Большую землю” 834 чел.; дезертировало 559 чел.; расстреляно 173 чел.; послано на спецзадание 396 чел.; вышло из леса 3933 чел. Итого 11696 чел.» [Отчет Крымского штаба партизанского движения, т. 3, л. 111].

С освобождением Крыма был подготовлен пакет документов на награждение наиболее отличившихся партизан. Список представляемых к наградам впечатлял как по количеству представленных людей — 1130 человек, так и по статусу наград —

девять из них должны были получить звание Героя Советского Союза [Проекты указов и приказов, списки на представление крымских партизан к правительственным наградам, л. 101]. Тем не менее вся огромная работа по составлению реляций оказалась напрасной. Весь этот пакет наградных документов оказался невостребованным. В Крымском обкоме ВКП(б) сделали из этого неправильный вывод, полагая, что из списков нужно убрать крымских татар, подготовили новое, значительно менее объемное представление, но и по нему награждение не состоялось. Осознав, что рассчитывать на Москву не приходится, нашли следующий выход. «В 1946 году по инициативе Лугового, — пишет в своих воспоминаниях А. А. Сермуль, — Октябрьский (командующий Черноморским флотом) согласился наградить партизан в пределах своей компетенции. Поскольку документы готовил Луговой, был сделан крен в сторону Северного соединения. Дементьев¹³, которого раньше представляли на Героя, почему-то получил “Отечественную войну”. Недовольство партизан вызвал тот факт, что ордена получили работники обкома, которые никогда в лесу не были и сидели в Сочи» [Сермуль 2004].

С середины апреля 1944 г. в освобожденном Крыму началось восстановление институтов советской власти. Везде на освобожденных от оккупантов территориях командиры и комиссары партизанских соединений, бригад, отрядов становились первыми лицами в местной партийной иерархии. Казалось бы, и в Крыму все пойдет точно так же. Однако особенность ситуации заключалась в том, что существовала группа номенклатурных работников — своеобразное «правительство в эмиграции». Эти люди, находясь при Крымском обкоме в Сочи, ждали освобождения полуострова, чтобы вернуться на свои высокие должности. В 1942 г. их потеснили партийно-советские работники, которые воевали в партизанах, но были эвакуированы. Часть из них тоже вошла в этот «золотой резерв». Когда настал реальный момент освобождения, то без «портфелей» остались именно те, кто находился непосредственно в лесу, но далеко от обкома. Впрочем, все назначения, сделанные весной 1944 г., к реальной кадровой политике на полуострове никакого отношения не имели.

С 25 мая 1945 г. начались серьезные подвижки в высших эшелонах власти Крыма. На первые должности в республике, в городах, районах повсеместно стали назначаться люди «со стороны». Первым секретарем Крымского обкома и одновременно Симферопольского горкома ВКП(б) был назначен П. Ф. Тюляев¹⁴, еще недавно партизанавший в предгорьях Кавказа. Вторым секретарем назначили прибывшего из армии В. А. Березкина¹⁵, председателем облисполкома стал А. Ф. Кабанов¹⁶, в годы войны возглавлявший пензенскую партийную организацию, а затем недолго порабатывший министром заготовок.

---

¹³ Дементьев Николай Иванович, 1920 г.р., краснофлотец с крейсера «Красный Крым», боец 25-й стрелковой дивизии; в партизанах с 1 ноября 1941 по 20 апреля 1944 г., разведчик 3-го района, командир 6-го отряда 4-бригады Центральной оперативной группы, командир 6-го отряда 4-бригады Южного соединения.

¹⁴ Тюляев Павел Федорович (1905–1946), секретарь Крымского ОК ВКП(б) с 14 июня 1944 г. по 1946 г.

¹⁵ Березкин Василий Александрович, 1901 г.р., секретарь Крымского ОК ВКП(б) в 1944 г.

¹⁶ Кабанов Александр Федорович (1899–1975), председатель СНК Крымской АССР с мая 1944 по июнь 1945 г., председатель Крымского облисполкома с июня 1945 по апрель 1946 г.

Кадровые перестановки в соответствии с эффектом домино прокатились по всему Крыму. Вчерашние партизаны отодвигались на третий план. С началом депортации вне Крыма оказались все партизаны из числа крымских татар — независимо от их прежних заслуг. Все происходившее в тот период в Крыму ошеломило людей. Первый секретарь Крымского обкома ВКП(б) П. Ф. Тюляев, выступая на пленуме Крымского обкома ВКП(б) 14 июня 1944 г., сказал: «У нас много разных настроений, и эти настроения долго будут держаться, пока мы с вами по-боевому, по-партийному не сумеем их разбивать. Много таких разговоров: “Вот татар вывезли, и нас будут вывозить”. Даже сухари сушат» [Щербатая 2009]. Это высказывание было абсолютно искренним. С одной стороны, оно свидетельствовало о том, что крымские власти даже в лице первого секретаря обкома ничего не знали о готовящейся депортации теперь уже армян, болгар, греков, а с другой — всю сложность руководства территорией, население которой было деморализовано и не ждало от властей ничего хорошего.

По воспоминаниям очевидцев, в тот период все жили в ожидании новых волн депортации. Прежде всего это касалось еще сохранившихся в Крыму национальных групп: евреев, караимов, крымчаков, поляков, чехов, эстонцев. Люди действительно сушили сухари и, дабы не повторить ошибку крымских татар, которые оказались совершенно не готовы к выселению, заранее готовили все, что надо взять с собой в первую очередь. Так же некомфортно чувствовали себя русские, украинцы, пережившие оккупацию. Они быстро осознали себя людьми второго сорта и готовились к худшему.

* * *

Партизанское движение в Крыму продолжалось в течение 900 суток и характеризуется тремя различными периодами. Отличительная особенность первого и третьего периодов — наличие на территории полуострова линии фронта, что привело к избыточному количеству войск противника. Численный состав партизанского движения на этих этапах не соответствовал ни потенциальным возможностям маленького крымского леса, ни возможностям обеспечения партизан продуктами питания.

Крайне негативно на оценку деятельности крымских партизан со стороны высшего руководства страны повлиял конфликт между Крымским обкомом ВКП(б) и военным командованием, что предопределило последующий отказ в награждении крымских партизан и дискриминационную кадровую политику. Все послевоенные годы в историографии партизанского движения в Крыму прослеживалась тенденция завышения роли Крымского обкома ВКП(б) и замалчивания роли военных. После депортации из Крыма армян, болгар, греков, крымских татар началась неприкрытая фальсификация истории партизанского движения. Участие депортированных народов в партизанских отрядах Крыма замалчивалось, но гипертрофировалось их участие в коллаборационистских формированиях. Подлинная история партизанского движения — с голодом, внутренними конфликтами, негативной оценкой со стороны руководства страны — была предана забвению. Из 12 тыс. человек, участников партизанского движения в Крыму, только 54 прошли все 900 суток этой страшной эпопеи, и среди них 3 женщины. Партизанское движение в Кры-

му — одна из самых героических и драматических страниц в истории Великой Отечественной войны.

Источники и литература

- Басов А. В. Крым в Великой Отечественной войне. 1941–1945. М.: Наука, 1987. 334 с.
- Брошеван В. М. Военная мобилизация в Крыму. Симферополь: [Б. и.], 2005. 126 с.
- Вергасов И. З. «В горах Таврии». М.: Воениздат, 1949. 248 с.
- Генов И. Г. Дневник партизана. Симферополь: Крымиздат, 1983. 279 с.
- Германские документы о борьбе с крымскими партизанами в 1941–1942 // Москва–Крым. Вып. 1. М.: Москвоведение, 2000. 304 с.
- Гейльбрунн О. Коммунистические партизанские действия / О. Гейльбрунн, О. Диксон. М.: Иностранная литература, 1957. 291 с.
- Дементьев Н. И. Воспоминания. 2003 г.: рукопись. 43 с. (из личного архива автора).
- Доклады, докладные записки, информации, письма командования партизан Крыма // Государственное казенное учреждение Республики Крым «Государственный архив Республики Крым» (ГКУРК ГАРК). Ф. П-151. Оп. 1. Д. 21.
- Крым в Великой Отечественной войне Советского Союза 1941–1945: сб. статей / [Ред. колл.: И. С. Чирва (отв. ред.) и др.]. Симферополь: Крымиздат, 1963. 342 с.
- Мальгин А. В. Руководство партизанским движением Крыма 1941–1942 гг. «Татарский вопрос» // Историческое наследие Крыма: исторический альманах. 2006. Вып. 14. С. 78–115.
- О книге Вергасова «В горах Таврии» // Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 69: Центральный штаб партизанского движения при Ставке Верховного Главнокомандующего. Оп. 1. Д. 61.
- Отчет Крымского штаба партизанского движения. Т. 1 // Государственное казенное учреждение Республики Крым «Государственный архив Республики Крым» (ГКУРК ГАРК). Ф. П-151. Оп. 1. Д. 27.
- Отчет Крымского штаба партизанского движения. Т. 3 // Государственное казенное учреждение Республики Крым «Государственный архив Республики Крым» (ГКУРК ГАРК). Ф. П-151. Оп. 1. Д. 29.
- Отчеты, политические разведывательные донесения, оперативные сводки командования Центральной Оперативной Группы // Государственное казенное учреждение Республики Крым «Государственный архив Республики Крым» (ГКУРК ГАРК). Ф. П-151. Оп. 1. Д. 484.
- Партизанское движение в Крыму в период Великой Отечественной войны: сборник документов и материалов. 1941–1942 / сост. А. В. Мальгин, Л. П. Кравцова, Л. Л. Сергиенко. Симферополь: СОНАТ, 2006. 268 с.
- Поляков В. Е. Партизанское движение в Крыму. 1941–1944 гг. Симферополь: АРИАЛ, 2013. 488 с.
- Поляков В. Е. Партизанский дух у Криму 1941–1944 рр. у контексті військових і суспільно-політичних процесів: автореф. дис. ... докт. іст. наук. Київ, 2014. 39 с.
- Постановления бюро обкома партии и материалы к ним // Государственное казенное учреждение Республики Крым «Государственный архив Республики Крым» (ГКУРК ГАРК). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 2068.
- Проекты указов и приказов, списки на представление крымских партизан к правительственным наградам // Государственное казенное учреждение Республики Крым «Государственный архив Республики Крым» (ГКУРК ГАРК). Ф. П-151. Оп. 1. Д. 198.20.
- Протоколы заседаний бюро обкома партии // Государственное казенное учреждение Республики Крым «Государственный архив Республики Крым» (ГКУРК ГАРК). Ф. П-1. Оп. 1. Д. 2217.
- Сермуль А. А. 900 дней в горах Крыма. Симферополь: СОНАТ, 2004. 98 с.
- Списки лиц, подобранных партийными органами для партизанских отрядов и участвовавших в борьбе с оккупантами // Государственное казенное учреждение Республики Крым «Государственный архив Республики Крым» (ГКУРК ГАРК). Ф. П. 1. Оп. 1. Д. 61.
- Шамко Е. Н. Партизанское движение в Крыму. Симферополь: Крым, 1956. 159 с.
- Щербатая О. Сталинская национальная политика в годы Великой Отечественной войны. URL: <http://proza.ru/2009/03/20/643> (дата обращения: 20.10.15).
- Шифрограммы Крымского обкома партии и штаба партизанского движения // Государственное казенное учреждение Республики Крым «Государственный архив Республики Крым» (ГКУРК ГАРК). Ф. П-151. Оп. 1. Д. 47.

Для цитирования: Поляков В. Е. Партизанское движение в Крыму в годы Великой Отечественной войны // Вестн. С.-Петерб. ун-та. Сер. 2. История. 2016. Вып. 2. С. 88–100. DOI: 10.21638/11701/spbu02.2016.207

References

- Basov A. V. *Krym v Velikoi Otechestvennoi voine. 1941–1945* [Crimea in the Great Patriotic War 1941–1945]. Moscow, Nauka Publ., 1987, 334 p. (in Russian)
- Broshevan V. M. *Voennaia mobilizatsiia v Krymu* [Military mobilization in Crimea]. Simferopol, [S. p.], 2005, 126 p. (in Russian)
- Vergasov I. Z. “V gorakh Tavrii” [In the Taurus Mountains]. Moscow, Voenizdat, 1949, 248 p. (in Russian)
- Genov I. G. *Dnevnik partizana* [Diary of guerrilla]. Simferopol, Krimizdat, 1983, 279 p. (in Russian)
- Germanskii dokumenty o bor’be s krymskimi partizanami v 1941–1942 [German documents against the Crimean guerrillas in 1941–1942]. *Moskva–Krym* [Moscow–Crimea]. Vol. 1. Moscow, Moskvovedenie Publ., 2000, pp. 281–295 (in Russian)
- Dixon C. A., Heilbrunn O. *Kommunisticheskie partizanskii deistviia* [Communist Guerilla Warfare]. Moscow, Inostrannaia literatura Publ., 1957, 291 p. (in Russian)
- Dement’ev N. I. *Vospominaniia. 2003: rukopis’ (iz lichnogo arkhiva avtora)* [Memories. 2003: Manuscript (from the personal archive of the author)], 43 p. (in Russian)
- Doklady, dokladnye zapiski, informatsii, pis’ma komandovaniia partizan Kryma [Reports, memoranda, information, letters of command Crimean guerrillas]. *Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie Respubliki Krym “Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym” (GKURK GARK)* [State public institutions of the Republic of Crimea “State Archives of the Republic of Crimea” (GKURK GARK)], f. P. 151, op. 1, d. 21. (in Russian, unpublished)
- Krym v Velikoi Otechestvennoi voine Sovetskogo Soiuza 1941–1945: sb. statei* [Crimea in the Great Patriotic War of the Soviet Union 1941–1945: collection of papers]. Eds J. S. Chirwa and others. Simferopol, Krymizdat, 1963, 342 p. (in Russian)
- Mal’gin A. V. Rukovodstvo partizanskim dvizheniem Kryma 1941–1942 gg. “Tatarskii vopros” [Guide Crimea guerrilla movement in 1941–1942. “Tatar question”]. *Istoricheskoe nasledie Kryma: istoricheskii al’manakh* [Historical heritage of the Crimea: a historical almanac], 2006, no. 14, pp. 78–115 (in Russian)
- O knige Vergasova “V gorakh Tavrii” [About the book Vergasova “In the Taurus Mountains”]. *Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsial’no-politicheskoi istorii (RGASPI)* [Russian State Archive of Socio-Political History (RSAS-PH)], f. 69: Tsentral’nyi shtab partizanskogo dvizheniia pri Stavke Verkhovnogo Glavnomanduiushchego, op. 1, d. 61. (in Russian, unpublished)
- Otchet Krymskogo shtaba partizanskogo dvizheniia [Report Crimean headquarters of the partisan movement], vol. 1. *Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie Respubliki Krym “Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym” (GKURK GARK)* [State public institutions of the Republic of Crimea “State Archives of the Republic of Crimea” (GKURK GARK)], f. P-151, op.1, d. 27. (in Russian, unpublished)
- Otchet Krymskogo shtaba partizanskogo dvizheniia [Report Crimean headquarters of the partisan movement], vol. 3. *Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie Respubliki Krym “Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym” (GKURK GARK)* [State public institutions of the Republic of Crimea “State Archives of the Republic of Crimea” (GKURK GARK)], f. P-151, op.1, d. 29. (in Russian, unpublished)
- Otchety, politicheskie razvedyvatel’nye doneseniia, operativnye svodki komandovaniia Tsentral’noi Operativnoi Gruppy [Reports, political intelligence reports, operational reports Central Command Operations Group]. *Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie Respubliki Krym “Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym” (GKURK GARK)* [State public institutions of the Republic of Crimea “State Archives of the Republic of Crimea” (GKURK GARK)], f. P-151, op.1, d. 484. (in Russian, unpublished)
- Partizanskoe dvizhenie v Krymu v period Velikoi Otechestvennoi voiny: sbornik dokumentov i materialov. 1941–1942* [The partisan movement in Crimea during the Great Patriotic War: a collection of documents and materials. 1941–1942]. Compil. A. V. Mal’gin, L. P. Kravtsova, L. L. Sergienko. Simferopol, SONAT Publ., 2006, 268 p. (in Russian)
- Poliakov V. E. *Partizanskoe dvizhenie v Krymu. 1941–1944 gg.* [The partisan movement in Crimea]. Simferopol, ARIAL Publ., 2013, 488 p. (in Russian)
- Poljakov V. E. *Partyzans’kyy ruh u Krymu 1941–1944 rr. u konteksti vijs’kovykh i suspil’no-polytychnykh procesiv: avtoref. dys. ... dokt. ist. nauk* [The partisan movement in Crimea in the context of military and socio-political processes: Thesis of Doct. Diss.]. Kyi’v, 2014, 39 p. (in Ukrainian)
- Postanovleniia biuro obkoma partii i materialy k nim [Regulation Bureau regional party committee and materials to them]. *Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie Respubliki Krym “Gosudarstvennyi arkhiv*

- Respubliki Krym*” (GKURK GARK) [Statepublicinstitutions of the Republic of Crimea “State Archives of the Republic of Crimea” (GKURK GARK)], f. P-1, op. 1, d. 2068. (in Russian, unpublished)
- Proekty ukazov i prikazov, spiski na predstavlenie krymskikh partizan k pravitel’svennym nagradam [Draft decreesandorders, lists of representation of the Crimean partisans government a wards]. *Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie Respubliki Krym “Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym” (GKURK GARK) [State publicinstitutions of the Republic of Crimea “State Archives of the Republic of Crimea” (GKURK GARK)]*, f. P-151, op. 1, d. 198. (in Russian, unpublished)
- Protokoly zasedanii biuro obkoma partii [Bureau regional party meetings shall]. *Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie Respubliki Krym “Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym” (GKURK GARK) [State publicinstitutions of the Republic of Crimea “State Archives of the Republic of Crimea” (GKURK GARK)]*, f. P-1, op. 1, d. 2217. (in Russian, unpublished)
- Sermul’ A. A. *900 dnei v gorakh Kryma [900 days in the mountains of Crimea]*. Simferopol, SONAT Publ., 2004, 98 p. (in Russian).
- Spiski lits, podobrannykh partiinymi organami dlia partizanskikh otriadov i uchastvovavshikh v bor’be s okkupantami [Lists of persons selected by party bodies for the guerrilla groups and participated in the struggle against the invaders]. *Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie Respubliki Krym “Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym” (GKURK GARK) [State publicinstitutions of the Republic of Crimea “State Archives of the Republic of Crimea” (GKURK GARK)]*, f. P. 1, op. 1, d. 61. (in Russian, unpublished)
- Shamko E. N. *Partizanskoe dvizhenie v Krymu [The partisan movement in Crimea]*. Simferopol, Krym Publ., 1956, 159 p. (in Russian)
- Shcherbataia O. *Stalinskaia natsional’naia politika v gody Velikoi Otechestvennoi voiny [Stalinist national policy during the Great Patriotic War]*. Available at: <http://proza.ru/2009/03/20/643> (accessed 20.10.15) (in Russian).
- Shifrogrammy Krymskogo obkoma partii i shtaba partizanskogo dvizheniia [Shirograms Crimean regional party committee and the headquarters of the partisan movement]. *Gosudarstvennoe kazennoe uchrezhdenie Respubliki Krym “Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Krym” (GKURK GARK) [State publicinstitutions of the Republic of Crimea “State Archives of the Republic of Crimea” (GKURK GARK)]*, f. P-151, op. 1, d. 47. (in Russian, unpublished)

For citation: Polyakov V.Y. The partisan movement in Crimea during the Great Patriotic War. *Vestnik of Saint-Petersburg University. Series 2. History*, 2016, issue 2, pp. 88–100. DOI: 10.21638/11701/spbu02.2016.207

Статья поступила в редакцию 6 октября 2015 г.